

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-270-286

УДК 811.161.1

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ
ЛЕКСЕМЫ «СОСТОЯНИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Л.Н. ТОЛСТОГО)**

С.А. Кабанова

*В последние десятилетия наблюдается пристальное внимание лингвистов к антропоцентрическому подходу в языкознании. Конструкции со значением субъектного состояния являются **предметом исследования** в рамках данного подхода. Семантика состояния выражается двусоставными и односоставными конструкциями. **Предметом** рассмотрения являются аналитические субстантивные конструкции со значением субъектного состояния. Из произведений Л.Н. Толстого выбран иллюстративный материал и проанализирован с помощью метода **сплошной выборки, описательного метода и метода синтаксических трансформаций**.*

***Результаты исследования.** Анализируются предложно-падежные формы лексемы «состояние», употребляемые в составе родственных сочетаний разного типа, выполняющих предикативные и непредикативные функции. Рассмотрены правые и левые распространители данной субстантивной формы в зависимости от каждого конкретного значения. Анализируемые формы представляют собой реализацию семантики состояния субъекта, проявляющуюся прежде всего в сопоставлении сферы личного-безличного; состояние субъекта характеризуется как положительное или отрицательное в зависимости от того, идёт ли речь о физическом, психическом или функциональном состоянии человека. В последнем случае как грамматический компонент составного глагольного сказуемого сочетания со словом **состояние** обозначают способность субъекта к выполнению действий или её отсутствие, обусловленные наличием соответствующих умений и навыков или эмоциональным состоянием.*

Ключевые слова: синтаксически несвободное сочетание; предложно-падежная форма; составное именное сказуемое; атрибут; придаточная атрибутивная

SEMANTIC AND SYNTACTIC FEATURES OF PREPOSITIONAL CASE FORMS OF THE LEXEME “STATE” IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON LEO TOLSTOY’S PROSE)

S.A. Kabanova

The close attention of linguists to the anthropocentric approach in linguistics has been observed in recent decades. Constructions with the meaning of the subject state are the subject of research within the framework of this approach. The semantics of the state is expressed by two-part and one-part constructions. The subject of consideration are analytical substantive constructions with the meaning of the subjective state. Illustrative material is from the works of Leo Tolstoy selected and using the continuous sampling method, the descriptive method and the method of syntactic transformations analyzed.

Research results. *The prepositional-case forms of “state” lexeme used as part of related combinations of different types that perform predicative and non-predicative functions are analyzed. The right and left distributors of this substantive form depending on each specific meaning are considered. The analyzed forms represent the realization of the semantics of the subject’s state, manifested primarily in the comparison of the sphere of personality-impersonality; the state of a subject is characterized as positive or negative, depending on whether we are talking about the physical, mental or functional state of the person. As a grammatical component of a compound verbal predicate, combinations with the word state indicate the subject’s ability to perform actions or its absence, due to the presence of appropriate skills or emotional state.*

Keywords: *syntactically bound combination; prepositional-case form; compound nominal predicate; attribute; subordinate attributive part*

Предметом нашего рассмотрения являются субстантивные конструкции со значением субъектного состояния – одной из центральных проблем антропоцентрического языкознания является проблема отражения в языке различных субъектных состояний. В лингвистике сложилось «узкое» и «широкое» понимание состояния. «Широкое» понимание категории состояния связано с философией, где данная категория определяется как категория научного познания, характеризующаяся способностью «движущейся материи к проявлению в различных формах с присущими им существенными свойствами и отношениями» [16, с. 627-628]. С лингвистической точки зрения, состояние рассматривается как универсальная языковая категория, лежащая в основе языковой картины мира и обладающая «денотативно-понятийным содержанием» [17, с. 5], с другой стороны, состояние относится к «неопределяемым понятиям фундаментальной классификации предикатов» [1, с. 541]. Мы считаем состояние ситуационной характеристикой предмета, возникающей, длящейся и сменяющейся во времени качественно новой или первоначальной характеристикой; таким образом, состоянию свойственна ограниченная временная протяжённость, с одной стороны, и возможность его повторения, с другой, что выражается специфическим показателем – лексемой **бывает**, называемую Г.А. Золотовой экспликантом «узуальности» [7, с. 183]. Пофазное изменение состояния не связано с приложением сил – это происходит само по себе, целенаправленно при этом отсутствует, однако состояние является каузируемой категорией, то есть каждому состоянию предшествует некое изменение так называемого «нормального» состояния в позитивную или негативную сторону, вызываемое внешними условиями, а применительно к организму – и наличием органической патологии. Будучи «универсальной семантической категорией» [18, с. 233] или особой функцией языка [14, с. 248-255], категория состояния выражается разнородными глагольными и неглагольными формами преимущественно в качестве базового сказуемого при субъекте-носителе состояния – дополнительным предикатом она выступает в полупредикативных конструкциях. Носителями со-

стояния в широком смысле слова могут быть все живые и неживые предметы материального мира и сам он в целом. Семантика состояния выражается конструкциями односоставного и двусоставного предложения:

а) безличными конструкциями с безлично-предикативными словами (в сочетании со связкой или без неё) в комплексе с субъектным компонентом именного или местоименного типа (при отсутствии подобной лексики широкий контекст даёт указание на субъект состояния): *Всё так прекрасно вокруг **меня**, а на душе так **легко и спокойно**...* [12];

б) конструкциями с безличными глагольными лексемами или личными в безличном употреблении, называющими состояние лица, в сочетании с субъектным компонентом именного или местоименного типа, а также обозначением органа или части тела-локализатором позитивного или негативного состояния (так называемый «расщеплённый субъект») [5, с. 48]: ***У меня** немного **защемило в сердце**, когда я увидел это движение [12]*. Конструкции этих двух типов построены по специализированным структурным схемам – маркерам конститутивных признаков состояния [8, с. 58].

в) конструкциями с личными глагольными формами в сочетании с субъектным компонентом именного или местоименного типа: *Наконец **воображение** устало, оно перестало обманывать **меня**; **сознание** действительности тоже исчезло, и **я** совершенно **забылся** [12];*

г) конструкциями с предложно-падежными именными формами в составе устойчивых сочетаний, синтаксически несвободных сочетаний в комплексе со связочным глаголом и субъектным компонентом именного или местоименного типа: *Входя в залу, **я** **находился** в несколько **раздражённом и неестественном**, но **чрезвычайно весёлом** состоянии **духа** [Там же]. – ср.: *Я **был** в **сильном горе** в эту минуту, но невольно замечал все мелочи [Там же]*. Конструкции последних двух типов построены по неспециализированным структурным схемам, частично маркирующим семантику состояния.*

Предметом нашего рассмотрения являются семантические и грамматические особенности употребления лексемы **состояние** в

предикативной функции, поскольку в последние два десятилетия разного рода аналитические образования – разноструктурные фразеологизмы и синтаксически несвободные сочетания, включающие, в частности, предложно-падежную форму слова с обязательным распространителем, очень активно используются для выражения семантики субъектного состояния и подробно исследуются лингвистами, см. например, [6, с. 167-169; 9; 3], при этом отмечается, что активизация предикативного употребления предложно-падежных форм связана с воздействием социально-экономических и культурных изменений, приводящих к изменению в сознании людей [4]. Потому представляется актуальным выяснить структурно-семантические особенности форм данного типа, их функциональные возможности в структуре предложения, а также возможности наличия грамматических синонимов. Материалом для исследования послужил цикл произведений Л.Н. Толстого – «Севастопольские рассказы», а также трилогия «Детство. Отрочество. Юность». В данном автобиографическом произведении повествование идёт от лица ребёнка, проходящего стадии взросления, переживающего смерть матери, первую влюблённость, сложности в отношениях с учителем и товарищами, – следовательно, большую роль в восприятии происходящего играют эмоции и возникающие в процессе их переживания состояния, которые можно описать, используя разнородные синтаксические конструкции, в том числе, предложно-именные. Иллюстративный материал был извлечён методом сплошной выборки и рассматривался с точки зрения семантики, синтаксического употребления и наличия возможных грамматических синонимов.

В словарях русского языка приводятся следующие значения слова **состояние**: ‘положение, в котором кто-, что-л. находится’ [10, т. 4, с. 209; 15, с. 541], а оттенком данного значения является ‘физическое самочувствие или настроение, расположение духа человека’ (в учебном словаре сочетаемости данное значение даётся отдельно, см. 15, с. 541); ‘общественное или семейное положение’; ‘имущественное положение, а также имущество, капитал, собственность’; ‘пребывание, нахождение (на какой-л. службе, в составе чего-л. и

т. п.)' [10, т. 4, с. 209; 15, с. 541]. В учебном словаре сочетаемости слов русского языка приведены примеры сочетаемости лексемы **состояние** в каждом из значений: в значении 'положение, в котором находится что-л.' левым распространителем данной лексемы являются качественные имена прилагательные, выступающие в оппозиции «хороший – плохой». Правым распространителем являются субстантивные генитивные формы со значением неодушевлённого объекта состояния или субстантивно-атрибутивные формы (состояние *мира, кризиса* и под.). В роли зависимого компонента лексема **состояние** выступает в случаях сочетаемости с глаголами *привести / приводить / прийти* в сочетании с облигаторным распространителем (+Вин. пад.), *быть / находиться* – в аналогичном комплексе (+Предл. пад.), *довести до* – в аналогичном комплексе (+Род. пад.). Во всех случаях объектом состояния является неодушевлённый предмет: *Дела его оказались в плачевном состоянии* [15, с. 541].

В значении 'физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение' левым распространителем слова **состояние** являются в основном качественные прилагательные, правым – субстантивные генитивные формы со значением субъекта состояния и атрибутивным значением (состояние *воодушевления, раздражения* и под.). **Состояние** как относительно стабильную характеристику можно *изменить / улучшить / ухудшить*. Таким образом, данная характеристика организма может быть изменена посредством как физических, так и иного рода воздействий, что и отражается в языке в соответствующей сочетаемости данного имени и глаголов качественной характеристики; **состояние** можно *испытывать*, а также в нём можно *находиться* или *пребывать*, однако эти глаголы далеко не всегда выступают в формах настоящего времени, сочетаясь с лексемой состояние, ср. *я в состоянии*, то есть я могу что-то (с)делать физически, эмоционально или ментально, причём конкретный глагольный инфинитив-облигаторный распространитель может быть ясен из предыдущего контекста, ср., например, примеры из разговорной речи: – *Тебе встать не помочь?* – *Спасибо, я в состоянии*. С другой стороны, отрицание перед предложно-падежной формой

в состоянии указывает на невозможность выполнения указанных выше действий по причине, например, физической усталости, финансового неблагополучия, эмоционального неприятия или дискомфорта, ср.: – *Ты к нам сегодня не зайдёшь?* – *Я не в состоянии, очень устала на даче.* – *Мы не в состоянии постоянно выплачивать твои долги (родители – сыну).* При этом, если речь идёт о негативно воспринимаемом состоянии, то, как правило, всегда есть глагольная форма-семантический инфинитив, номинирующий отрицаемое действие (как в последнем случае); инфинитивная форма может располагаться и в предшествующем контексте.

В роли зависимого компонента с облигаторным распространителем слово **состояние** выступает в комплексе с глаголами *впасть, прийти, привести* (+ вин. пад); *делать что-л., находиться, оставаться, быть* (+Предл. пад.), *довести, дойти* (+Род. Пад.): *После этого неприятного разговора он долго **находился в каком-то угнетённом состоянии.** Больной **в тяжёлом состоянии*** [Там же].

В значении ‘имущество, капитал, собственность частного лица’ предложно-падежные формы с **состоянием** – **без состояния** характеризуют финансовое положение лица и сочетаются с глаголами *быть и остаться*: *Не знаю, к какому сословию принадлежал Зухин, но знаю, что он **был** из С. гимназии, **без всякого состояния** и, кажется, не дворянин* [12].

Как показывают наблюдения, предложно-падежные формы существительного **состояние** с обязательным распространителем выступают в предикативной и полупредикативной роли, так как обособленный член предложения представляет собой свёрнутую предикативную единицу, описывающую соответствующую ситуацию – отрезок внеязыковой действительности, отображающий то или иное событие [2, с. 7]. Данные аналитические образования обычно функционируют в комплексе с глагольными связками *находиться, быть, пребывать* или же знаменательными глагольными формами со значением перемещения или положения в пространстве, выражающими все грамматические признаки составного именного сказуемого, предопределяющими форму зависимого ком-

понента и частично сохраняющими собственное лексическое значение: с одной стороны, налицо акцентирование внимание на временном пребывании субъекта (или неодушевлённого объекта) в данном состоянии, а с другой – на наличии признака по положению в пространстве или перемещению: *Закрыв ставни в сакле и затопив сучья в камине, Садо в особенно весёлом и возбуждённом состоянии вышел из кунацкой...* [13, с. 254]. – ср.: *Когда Садо вышел из кунацкой, он был в особенно весёлом и возбуждённом состоянии / особенно весел и возбуждён.* Рассматриваемые формы представляют собой реализацию семантики состояния субъекта, проявляемого прежде всего в сопоставлении сферы личности – безличности, при этом о приписывании состояния конкретному субъекту мы можем говорить только в случае употребления в подобной конструкции местоимения первого лица **Я / мы**: «при констатации внутреннего состояния только 1-е лицо является подлинной констатацией, высказывания относительно всех других лиц – лишь утверждения о внешнем сходстве с описываемым субъективным состоянием» [11, с. 221]. Таким образом, в прочих случаях мы приходим к заключению о нахождении субъекта в некоем состоянии на основе «языка тела» (мимики, жестов, изменения цвета кожных покровов, выражения глаз и лица в целом) или действий, связанных с определёнными ситуациями и характерными для них: *Меня так это обидело, что я разревелся от злости* [12] – мальчика, сына отставного поручика гвардии, испачкавшего скатерть, *прислуга* (выделено нами. – С.К.) Наталья Савишна трёт мокрой скатертью по лицу, выговаривая при этом за испорченное, – ребёнка оскорбляет подобное поведение прислуги, он испытывает сильное негативное эмоциональное состояние, а слёзы являются закономерной физиологической эмоциональной реакцией.

Приписываемое субъекту состояние оценивается прежде всего как **позитивное** или **негативное**, при этом первый признак связан с характеристикой состояния физического и / или психоэмоционального здоровья, а также функциональных способностей, то есть способностей самостоятельно, без чьей-либо помощи осуществлять некие дей-

ствия в соответствии с возможностями организма или наличием умений и навыков осуществления действий. Негативная характеристика применительно к состоянию указывает прежде всего на физическое или психическое нездоровье, что, в свою очередь, влечёт характеристику по признаку функционального нездоровья – невозможности осуществлять деятельность, связанную с наличием заболевания или отсутствием необходимых умений и навыков её осуществления. Так, в рассматриваемом материале представляется возможным выделить следующие семантические типы конструкций со словом **состояние**:

1. а) нормальное физическое состояние=здоровье: *Наконец, ежели вы не умерли, любящая жена ваша <...> в то время как вы **находитесь в нормальном состоянии**, выражает свою любовь самоотвержения только кроткой скукой...* [Там же];

б) позитивное эмоциональное состояние:

– спокойное, «нормальное» эмоциональное состояние: *<...> единственно возможная цель этого высказывания, состоящая в том, чтоб он признался в недостатках, которые я обличал в нём, не могла быть достигнута в настоящую минуту, когда он был разгорячён. **В спокойном же состоянии**, когда он мог сознаться, я никогда не говорил ему этого* [Там же]. В данном случае налицо свёрнутая предикативная единица, представляющая собой обстоятельство с условно-временным значением, причём именно широкий контекст даёт указание на приписывание признака по состоянию партнёру рассказчика: *Я не говорил ему этого, когда он **был спокоен***; в противном случае последняя фраза может быть понята двояко – признак по состоянию может быть приписан как говорящему, так и его партнёру;

в) негативное эмоциональное состояние:

– раздражение, возникающее, во-первых, при неадекватном восприятии субъектом способа действий партнёра, что может быть мотивировано различной эмоциональной организацией индивидов; во-вторых, мотивированное сложной жизненной ситуацией или неудовлетворительным финансовым положением как одним из проявлений последней: *Но я **находился в раздражённом состоянии***

человека, проигравшего более того, что у него есть в кармане [Там же]. – ср.: Урок был большой и трудный, я ничего не знал и видел, что уже никак не успею хоть что-нибудь запомнить из него, тем более что **находился в том раздражённом состоянии**, в котором мысли отказываются остановиться на каком бы то ни было предмете [Там же];

– состояние сильного беспокойства: *Неизвестность, в которой он находится насчёт дорогих ему особ, вызывает в нём лихорадочное состояние* <...> он не спит по ночам, почти что ничего не ест, постоянно молится... [Там же];

– комплекс негативных эмоций, обусловленный неравенством позиций действующих лиц: *Я нисколько не боялся боли наказания, никогда не испытывал ее, но одна мысль, что St.-Jerome может ударить меня, приводила меня в тяжёлое состояние подавленного отчаяния и злобы* [Там же]. Эмоциональное состояние является каузируемой категорией, и потому предложно-падежные аккузативные формы *в состоянии* в сочетании с левым и / или правым распространителем образуют единый семантико-смысловой комплекс с глаголами *приходить / прийти, приводить / привести*, а предшествующий контекст, представляющий свёрнутую пропозицию, указывает на каузирующий фактор);

– негативное ментальное состояние: *Но ни одним из всех философских направлений я не увлекался так, как скептицизмом, который одно время довёл меня до состояния, близкого сумасшествию* [Там же] – в данном случае семантический компонент предиката представляет собой **обособленную** синтагму включённого типа, выражающую основной смысл сказуемого. Иллюстративный материал изобилует примерами, подтверждающими, что именно в процессе размышления над определёнными категориями субъект переходит в новое состояние, отличное от прежнего своей направленностью: *Но мне вспомнилось, что нынче Страстная среда, нынче мы должны исповедоваться и что надо удерживаться от всего дурного; и вдруг я пришёл в какое-то особенное, кроткое состояние духа и подошёл к Николаю* [Там же].

2. Модальные значения, выражаемые конструкциями со словом **состояние**:

а) значение способности=умения к осуществлению действия определённым образом, связанную с личностными качествами субъекта: *Он говорил очень увлекательно, и эта способность, мне кажется, усиливала гибкость его правил: он **в состоянии был тот же поступок рассказать** как самую милую шалость и как низкую подлость* [Там же]. – ср.: *Он **умел тот же поступок рассказать** как самую милую шалость и как низкую подлость*;

б) значение неспособности к выполнению действия, обусловленной позитивным или негативным эмоциональным состоянием или же комплексом испытываемых негативных эмоций: *Глаза наши встречаются, и мы заливаемся таким гомерическим хохотом, что <...> мы **не в состоянии удержать порывов смеха**, который душил нас* [Там же]. – ср.: *Досада на самого себя, стыд в поступке, который мог подавить такие подозрения, и оскорбление от брата, которого он так любил, произвели в его впечатлительной натуре такое сильное, болезненное чувство, что он ничего не отвечал, чувствуя, что **не в состоянии будет удержаться от слезливых звуков**, которые подступали ему к горлу* [13, с. 94]. – ср.: ***не сможет не заплакать = не сможет не расплакаться***;

в) широкий контекст может описывать ситуацию, участником которой является субъект эмоционального состояния (оно вызвано эмоциональным воздействием). Возникшее эмоциональное состояние приводит к неспособности контролировать ситуацию – вести себя обычным образом из-за боязни попасть впросак и показать себя не с лучшей стороны: *Во время рассказа Валахиной о потере мужа я ещё раз вспомнил о том, что я влюблён, и подумал ещё, что, вероятно, и мать уже догадалась об этом, и на меня снова **нашёл припадок застенчивости**, такой сильной, что я **чувствовал себя не в состоянии пошевелиться ни одним членом** естественно. <...> **Кое-как** сделал страшное усилие над собою, я встал, но уже **не был в состоянии поклониться** и, выходя, провожаемый взглядами соблезнования матери и дочери, зацепил за стул, который вовсе не стоял на моей*

дороге, – но зацепил потому, что все внимание моё было устремлено на то, чтобы не зацепить за ковёр, который был под ногами [12].

Наблюдаются синонимические отношения между конструкциями в **состоянии+определение-указательное местоимение** и в **положении+ определение-указательное местоимение** при выражении семантики негативного физического состояния, связанного с повреждением, влекущим угрозу для жизни; подобные отношения наблюдаются в ограниченном количестве случаев, что продиктовано семантикой определительного члена и конситуацией: *У матроса вырвана часть груди. В первые минуты на забрызганном грязью лице его видны один испуг и какое-то притворное преждевременное выражение страдания, свойственное человеку в таком положении* [13, с. 38]. – ср.: *свойственное человеку в таком состоянии.*

В конструкции сложного предложения предложно-падежная форма **в состоянии** обычно выступает с ближайшим характеризующим определением и коррелятом и может указывать на негативное субъектное состояние – в прозе Л. Н. Толстого подобные конструкции нередки: *Оставшись наедине с своими мыслями, первым чувством Володи было отвращение к тому беспорядочному, безотрадному состоянию, в котором находилась душа его* [Там же, с. 150] (в подобных случаях местоименная форма не называет состояния, а лишь указывает на него, и потому в предложении требуется обязательное наличие придаточной с атрибутивно-уточняющим значением, конкретизирующей содержание местоименной формы, при этом имеющиеся атрибутивные распространители семантически соотносятся с субъектной формой главной части.

Сказанное выше приводит к следующим выводам:

1. В настоящее время лингвистами активно изучаются конструкции со значением субъектного состояния-аналитические формы, включающие предложно-падежную субстантивную форму с обличительным распространителем или без него.

2. В русском языке слово **состояние** в различных предложно-падежных формах образует разные типы несвободных сочетаний – фразеологизмы и синтаксически несвободные.

3. Синтаксически несвободные сочетания со словом **состояние** выступают в роли семантического компонента составного именного сказуемого, в функции грамматического компонента составного глагольного сказуемого, добавочного сказуемого в полупредикативной конструкции.

4. В роли смыслового компонента составного именного сказуемого сочетания со словом **состояние** обозначают разные типы состояний (физическое, физиологическое, психо-эмоциональное).

5. В роли вспомогательного (грамматического) компонента составного глагольного сказуемого сочетания со словом **состояние** обозначают способность к выполнению действия или её отсутствие; то и другое может быть обусловлено наличием или отсутствием соответствующих умений и навыков, а также эмоциональным состоянием.

6. Синтаксически несвободное сочетание со словом **состояние** в роли простого глагольного сказуемого может быть приравнено по смыслу к соответствующей лексеме в аналогичной роли, хотя наличие подобного синонима не всегда возможно.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Герасименко Н.А. Семантика предикативного признака в предложениях с субстантивами в роли сказуемого // Русский язык в школе. 1997. N 5. С. 83-87.
4. Герасименко Н.А. Связочно-субстантивное сказуемое как отражение динамических процессов в русской языковой картине мира // Русский язык за рубежом. 2018. №3. С. 37-42.
5. Гришина Н.И. Предложения с дативным субъектом в современном русском языке: семантико-синтаксическая структура и парадигматические связи: Автореф. дис. ... д-ра филол. Наук. М.: МГОПУ имени М.А. Шолохова, 2002. 49 с.

6. Елисеева И.А. О функциональном подходе к падежным и предложено-падежным формам имени // Слово и словосочетание в структуре предложения: межвуз. сб. науч. тр. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1980. С. 167-169.
7. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 183 с.
8. Казарина В.И. Синонимия структурных схем простого предложения со значением состояния живого существа, представленного косвенным падежом, в русском языке // *Philologos*. 2012. №12 (1). С. 57-64.
9. Милованова М.С. Язык и мир: лексический фонд категории состояния в русском языке // *Русский язык за рубежом*. 2018. № 3. С. 4-10.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус.яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984. Т.1. А–Й. 1981. 698 с.; Т. 4. С–Я, 1984. 794 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е. Испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
12. Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. URL: http://www.school-russia.prosv.ru/ebooks/lib/37_Tolstoy_Detstvo_Otr/1.html (дата обращения: 20.02.2020 – 20.03.2020)
13. Толстой Л.Н. Повести и рассказы. М.: Моск. рабочий, 1980. 352 с.
14. Трофимов В.А. Современный русский литературный язык. Морфология. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 248-255.
15. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка: около 2500 словар. статей / Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина; Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М.: Русский язык, 1978. 688 с.
16. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
17. Яковлева И.Н. Семантическая категория состояния и средства её реализации (на материале русского и английского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Воронеж: ВГУ, 2004. 22 с.
18. Яковлева И.Н. Особенности концептуализации эмоций в художественном тексте (на примере перевода романа Йэна Макьюэна «Искушение») // *Известия ВГПУ*. 2013. № 2(261). С. 232-234.

References

1. Apresjan Ju.D. *Issledovanija po semantike i leksikografii* [Studies in semantics and lexicography]. Vol. 1: Paradigmatika. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2009, 568 p.
2. Arutjunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its meaning: logical-semantic problems]. Moscow: Nauka Publ., 1976, 383 p.
3. Gerasimenko N.A. Semantika predikativnogo priznaka v predlozhenijah s substantivami v roli skazuemogo [Semantics of the predicative feature in sentences with substantives as a predicate]. *Russkij jazyk v shkole* [The Russian Language at School], 1997, no 5, pp. 83-87.
4. Gerasimenko N.A. Svjazochno-substantivnoe skazuemoe kak otrazhenie dinamicheskikh processov v russoj jazykovej kartine mira [Connective-substantive predicate as a reflection of dynamic processes in the Russian language picture of the world]. *Russkij jazyk za rubezhom* [The Russian Language Abroad], 2018, no. 3, pp. 37-42.
5. Grishina N.I. *Predlozhenija s dativnym sub#ektom v sovremennom russkom jazyke: semantiko-sintaksicheskaja struktura i paradigmaticheskie svjazi* [Sentences with a dative subject in the modern Russian language: semantic-syntactic structure and paradigmatic connections]. Abstract of PhD dissertation. Moscow: MRSPU named after M.A. Sholohov, 2002, 49 p.
6. Eliseeva I.A. O funkcional'nom podhode k padezhnym i predlozhno-padezhnym formam imeni [On the functional approach to case and prepositional case forms of the name]. *Slovo i slovosochetanie v strukture predlozhenija* [Word and Phrase in Sentence Structure]. Moscow: MRPI named after N.K. Krupskaja, 1980, pp.167-169.
7. Zolotova G.A. *Oчерк funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka* [Essay on the functional syntax of the Russian language]. Moscow: Nauka Publ., 1973, 183 p.
8. Kazarina V.I. Sinonimija strukturnyh shem prostogo predlozhenija so znacheniem sostojanija zhivogo sushhestva, predstavlennoho kosvennym padezhom, v russkom jazyke [Synonymy of structural schemes of a simple sentence with the meaning of the state of a living being, rep-

- resented by an indirect case, in Russian]. *Filologos*, 2012, no. 12(1), pp. 57-64.
9. Milovanova M.S. Jazyk i mir: leksicheskiy fond kategorii sostojanija v russkom jazyke [Language and the World: Lexical Fund of the Category of State in the Russian Language]. *Russkij jazyk za rubezhom* [The Russian Language Abroad], 2018, no. 3, pp. 4-10.
  10. *Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t.* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes]. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1981–1984. Vol. 1, 1981, 698 p.; Vol. 4., 1984. 794 p.
  11. Stepanov Ju.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]: Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2004, 992 p.
  12. Tolstoj L.N. *Detstvo. Otrochestvo. Junost'.* [Childhood. Adolescence. Youth]. URL: https://www.school-russia.prosv.ru/ebooks/lib/37_Tolstoy_Detstvo_Otr/1.html (accessed February 20, 2020 – March 20, 2020)
  13. Tolstoj L.N. *Povesti i rasskazy* [Novellas and stories]. Moscow: Mosk. rabochij Publ., 1980, 352 p.
  14. Trofimov V.A. *Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk. Morfologija* [Modern Russian literary language. Morphology]. Leningrad: LGU Publ., 1957, pp. 248-255.
  15. *Uchebnyj slovar' sochetaemosti slov russkogo jazyka: okolo 2500 slovar. statej* [Educational dictionary of words of the Russian language: about 2500 dictionary articles]. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1978, 688 p.
  16. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. jenciklopedija, 1983, 840 p.
  17. Jakovleva I.N. *Semanticheskaja kategorija sostojanija i sredstva ejo realizacii (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov)* [The semantic category of the state and the means of its implementation (based on the Russian and English languages)]. Abstract of PhD dissertation. Voronezh: VGU, 2004, 22 p.
  18. Jakovleva I.N. Osobennosti konceptualizacii jemocij v hudozhestvennom tekste (na primere perevoda romana Jjena Mak'jujena "Iskuplenie") [Features of conceptualization of emotions in a literary text (on the example of the translation of Ian McEwan's novel *Atonement*)]. *Izvestija VGPU* [VSPU Bulletin], 2013, no 2(261), pp. 232-234.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кабанова Светлана Александровна, доцент кафедры русского языка, кандидат филологических наук, доцент по кафедре русского языка
ФГБОУ ВО НИ МГУ имени Н. П. Огарёва
ул. Большевикская, 68/1, г. Саранск, 430005, Российская Федерация
svetlana.kabanowa2014@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Kabanova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department
Mordovia State University
68/1, Bolshevistskaja Str., Saransk, 430005, Russian Federation
svetlana.kabanowa2014@yandex.ru
SPIN-code: 4689-5882
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9713-8166>

Поступила 14.06.2022

После рецензирования 24.06.2022

Принята 02.07.2022

Received 14.06.2022

Revised 24.06.2022

Accepted 02.07.2022